

пецова к выделению в истории аланской государственности двух этапов: 1) периода централизации — X—XI вв. (на наш взгляд, более удачным был бы термин «консолидация») и 2) периода децентрализации — XII—первая половина XIII в. Первый период характеризуется наличием сильной «царской» власти, второй период — время феодальной раздробленности и возрастающего сепаратизма отдельных властителей (алдаров).

В. А. Кузнецов полагает, что подготовленное существовавшим до X в. союзом аланских племен аланское раннефеодальное государство возникает на местной, «варварской» основе и восходит к военно-демократическому устройству общества, явные признаки разложения которого обнаружили уже в VIII в. Тезис о временном единении аланского этноса и, возможно, соседних неираноязычных этнических групп в рамках одного политического образования, которое складывается, вероятнее всего, к первой четверти X в., обоснованный автором монографии, не нуждается в коррекции. Византийские, арабо-персидские, хазарские источники X в. знают одного государя в Алании и представляют Аланию достаточно целостным и консолидированным этнополитическим образованием.

Книга В. А. Кузнецова является многоплановым исследованием, всесторонне анализирующим жизнь аланского этнополитического объединения X—XIII вв. Автору удалось создать картину зарождения и созревания феодальных отношений в одном из наименее освещенных письменной традицией районов «варварского» мира.

В работе В. А. Кузнецова представлен весь комплекс сведений об аланском этнополитическом объединении, которым располагает современная наука, намечены главные направления будущих исследований в данной области. Этим определяется значение книги для современных и будущих историков-кавказоведов.

Книга В. А. Кузнецова имеет, однако, не только региональное значение. В ней представлен итог изучения конкретного этнического массива в период разложения родо-племенных связей и вызревания феодальных социально-экономических отношений. В. А. Кузнецов наглядно показывает, как в специфических формах хозяйства, общественно-политической организации, межэтнических и культурных связей, верований и быта проявляются общие закономерности становления классового общества и действуют универсальные законы перехода от первобытнообщинного строя к феодальной формации.

А. В. Гадло

Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 5. Греческие рукописи. Составитель И. Н. Лебедева. Л., 1973, 242 с.

Собрание греческих рукописей Библиотеки АН СССР в Ленинграде одно из крупнейших в нашей стране. Оно насчитывает 293 рукописи VI—XIX вв. и занимает четвертое место — после ГПБ, ГИМ и ГБЛ — среди наших основных хранилищ. По времени сложения и способу комплектования это собрание является типичным для большинства советских коллекций греческих манускриптов: оно было сформировано главным образом на протяжении XIX—начала XX в. усилиями отдельных ученых, занимавшихся изучением культуры христианского Востока.

В науке греческие рукописи БАН до недавнего времени были известны сравнительно мало: несколько работ, посвященных отдельным рукописям, — вот все, чем располагали исследователи. Заслуга в деле ознакомления специалистов с этим рукописным фондом принадлежит Е. Э. Гранстрем и И. Н. Лебедевой. Е. Э. Гранстрем в 1958 г. опубликовала большой обзор греческих коллекций БАН, а затем в своем «Каталоге греческих рукописей ленинградских хранилищ» впервые подробно описала 84 академических кодекса византийского периода¹. И. Н. Лебедева на

¹ Гранстрем Е. Э. Греческие рукописи Библиотеки Академии наук СССР. — В кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. II. М.—Л., 1958, с. 272—284. Каталог Е. Э. Гранстрем опубликован в следующих томах «Византийского временника»: вып. 1—т. XVI (1959), вып. 2—т. XVIII (1961), вып. 3—т. XIX (1961), вып. 4—т. XXIII (1963), вып. 5—т. XXIV (1964) и т. XXV (1965), вып. 6—т. XXVII (1967) и т. XXVIII (1968), вып. 7—т. 31 (1971), вып. 8—т. 32 (1972).

протяжении десятилетия публиковала исследования отдельных рукописей БАН, в которых излагала результаты текстологического и кодикологического анализа как ранневизантийских фрагментов Нового Завета, так и списков послевизантийского хронографического свода Псевдо-Дорофея Монемавасийского. Интересы исследователя были направлены также на выяснение судьбы некоторых рукописей, в частности рукописей, побывавших на своем пути в Россию в святогорских монастырях². Итогом длительной работы И. Н. Лебедевой по изучению греческого рукописного фонда БАН явился рецензируемый каталог, составивший 5-й том серии «Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР».

Эта аккуратная и удобная в пользовании — благодаря многочисленным указаниям — книга делает теперь доступным для специалистов *все* греческое собрание БАН. Только теперь можно в полной мере представить себе, какие важные — для филолога, палеографа, историка, искусствоведа — материалы находятся в БАН. Появившиеся отклики на эту работу И. Н. Лебедевой говорят о том интересе, который вызвала у специалистов публикация каталога³.

Перед составителем каталога стояли две трудности.

1. Большая часть рукописей БАН не была никогда описана. Те, кто сам занимался подобной работой, хорошо знают, насколько при описании обширных собраний ее облегчает наличие предшествующих каталогов.

2. Более двух третей греческого собрания БАН составляют рукописи позднегреческие, XVI—XIX вв. Рукописи этого периода греческой истории изучены в науке в целом значительно меньше, чем книжность византийской эпохи, а это означает, что каталогизатор во многих случаях лишен возможности прибегать к помощи различных справочных пособий, которыми располагает византист, не может пользоваться уже разработанными приемами отождествления текста, должен знать специфику позднегреческой рукописной книги — как в плане новогреческого языка и литературы, так и в плане кодикологии и более узко — палеографии.

И. Н. Лебедева успешно преодолела эти трудности. Ее каталог помимо основной роли, которую должно играть каждое издание такого рода, — информировать исследователей о составе и особенностях собрания рукописей, — призван сыграть еще одну (и для исследователей советских собраний греческих рукописей очень важную) роль: в наших хранилищах (ГПБ, ГБЛ, ЦНБАН УССР и др.) остаются не описанными сотни греческих рукописей XVI—начала XX в.; эта работа предстоит, и для ее исполнителей каталог И. Н. Лебедевой будет являться настольной книгой.

Думаем, что почти всякая работа по описанию большого рукописного фонда, которая ведется на протяжении длительного времени и имеет дело с бесконечным числом всевозможных данных, неизбежно должна иметь недостатки. Практически почти невозможно быть всегда абсолютно точным в различных подсчетах и измерениях рукописей, определить все встречающиеся в рукописях филигранны (тем более что позднегреческий рукописный материал в существующих альбомах водяных знаков почти не учтен), отождествить все полные тексты или фрагменты (особенно в сложных греческих сборниках послевизантийского времени), установить писцов в книгах без колофонов и т. п. Одни недостатки будут связаны с опытом каталогизатора, его пристрастием как исследователя к определенным темам и рукописям, другие будут объясняться состоянием изученности того или другого раздела науки, его обеспеченностью «инструментами для работы».

Имеются недостатки и в каталоге И. Н. Лебедевой. Характеризуя ее работу в целом как крупное явление в науке, мы тем не менее считаем необходимым обратить внимание на некоторые из этих недостатков. Мы могли проверить сведе-

² *Лебедева И. Н.* Известные фрагменты греческого Евангелия в собрании Библиотеки АН СССР. — ПС, 15 (78), 1966, с. 117—129; *ее же.* Списки Хроники Псевдо-Дорофея в собраниях Советского Союза. — ВВ, XXVI, 1965, с. 100—109; *ее же.* Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы. Л., 1968 (=ПС, 18/81); *ее же.* Греческие рукописи с Афона в собрании БАН СССР. — В кн.: Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению, II. Л., 1970, с. 268—278.

³ *Anal. Boll.*, t. 91, 1973, fasc. 3—4, p. 428—431 (J. Noret); *REB*, 32, 1974, p. 398—399 (J. Darrouzès).

ния каталога И. Н. Лебедевой, обратившись непосредственно к рукописям БАН, и получили тем самым возможность сделать отдельные замечания, уточнения и дополнения.

Главным недостатком рецензируемого каталога является отсутствие истории собрания греческих рукописей БАН. Здесь можно было бы найти оправдание: во-первых, вся серия каталогов рукописей БАН не предусматривает составления истории отдельных коллекций и фондов, а во-вторых, история трех основных греческих фондов БАН («Иностранные рукописи», собрание РАИК, собрание А. А. Дмитриевского) не настолько как будто сложна, чтобы требовалось специальное ее исследование. И тем не менее при издании данного каталога нельзя было исходить из тех же принципов составления подобного рода изданий, которые сложились еще в начале XX в. (мы имеем в виду первый том «Описания Рукописного отделения Библиотеки императорской Академии наук» В. И. Срезневского и Ф. И. Покровского, вышедший в свет в 1910 г.) и были приняты за основу при создании последующих томов каталогов рукописей БАН: во-первых, все эти тома были составлены по тематическому признаку (который с самого начала предполагает, если можно так выразиться, неполноценное описание рукописи, с акцентом на интересные составителей тексты и пренебрежением в известном смысле к их окружению), а каталог И. Н. Лебедевой включил в себя греческий фонд БАН полностью; во-вторых, принципы описания рукописей начала XX столетия едва ли могут удовлетворить исследователя и каталогизатора греческих рукописей наших дней, когда прошло более 25 лет после рождения такой науки, как кодикология, с ее повышенным интересом к происхождению и истории рукописных фондов.

Изданный Е. Э. Гранстром в 1958 г. обзор греческих рукописей БАН в каталоге И. Н. Лебедевой, на наш взгляд, должен был быть переработан в развернутое и точное исследование истории греческих коллекций библиотеки. Никто лучше составителя каталога, имеющего дело с каждой рукописью, изучающего судьбу каждой единицы хранения, не может знать историю описываемых фондов, и долг такого специалиста — предослать описанию кодексов подробную историю сложения и изучения входящих в каталог рукописных собраний.

Другой недостаток работы — отсутствие фотографий описанных рукописей. И здесь причина «зла», по-видимому, в принципах, на которых основано издание всей серии каталогов рукописных фондов БАН. И вновь строгость в следовании этим принципам порождает досадный недостаток важной работы. В последние годы развитие кодикологии привело к тому, что публикация хотя бы нескольких фотографий отдельных рукописей в каталогах стала совершенно необходимой, ибо она позволяет палеографам рукописи, доступные до того лишь по описаниям, вовлечь в круг материалов для изучения писцов и скрипториев. В качестве наиболее удачных примеров можно указать каталоги Н. Вейса и Л. Политиса-М. Мануссакаса⁴. «Позволить себе» публикацию каталогов греческих рукописей без фотографий могут в наши дни разве что Ватиканская и Парижская национальная библиотеки, фонды которых известны в науке значительно больше, чем многие другие собрания; к тому же две эти библиотеки неоднократно издавали и издают разнообразные альбомы своих греческих манускриптов. Палеографы должны брать пример со специалистов по западноевропейской старопечатной книге — каждый каталог инкунабулов обязательно сопровождается целой серией фотографий (нередко цветных) наиболее интересных экземпляров той или иной коллекции. А ведь почти любой памятник печати гораздо «менее уникален», чем рукопись!

Сопроводить рецензируемый каталог двумя-тремя десятками фотографий наиболее интересных (с разных точек зрения) манускриптов было необходимо и потому, что рукописи БАН в науке почти неизвестны, и потому, что греческие коллекции БАН, на наш взгляд, необычайно интересны, особенно — как мы это покажем далее, в наших дополнениях, — рукописи XVI—XVIII вв. Иллюстрации еще больше приблизили бы вводимый в науку И. Н. Лебедевой фонд к исследователям, лишенным возможности обращаться непосредственно к самим кодексам, и позво-

⁴ Βέης Ν. Α. Τὰ χειρόγραφα τῶν Μετεώρων, τ. 1 Ἀθήναι, 1967; Πολίτης Α., Μανούσακας Μ. Ι. Συμπληρωματικοὶ κατάλογοι χειρογράφων Ἀγίου Ὁρους. Θεσσαλονίκη, 1973.

лили бы надежнее установить связь между рукописями БАН и греческими фондами многих других хранилищ. Наконец, иллюстрации были необходимы еще и потому, что с их помощью можно было бы разобраться в тех многообразных типах греческого книжного письма, названия которых мы находим в каталоге (об этом см. ниже).

После всего сказанного обратимся к тексту каталога.

И. Н. Лебедевой опубликовано описание 293 единиц хранения; с добавлением описаний смытых текстов (2) число описанных памятников греческой книжности составляет 295. В каталог следовало бы также включить подробное описание еще одной рукописи — 17.16.10, содержащей текст Наказа Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового уложения. На лл. 19 об.—114 об. рукописи находится греческий перевод текста документа, писанный рукой Евгения Вулгариса⁵. Рукопись, правда, уже была однажды кратко описана в одном из каталогов БАН⁶, но это не исключало повторного описания ее в каталоге *греческих* рукописей; в крайнем случае необходимо было бы упомянуть этот манускрипт со ссылкой на имеющееся его описание 1971 г.

Ряд наших замечаний относится к кодикологическому аспекту описания греческих рукописей БАН.

1. Приводя описание пергаменных рукописей, И. Н. Лебедева определяет тип их разлиновки, пользуясь, как это принято, классификацией разлинок минускульных рукописей, разработанной К. и С. Лейк. Однако нам кажется излишним применять эту систему разлинок и для *унциальных* рукописей (см. с. 19, 20), а также для свитков, содержащих литургические тексты (с. 41, 50, 51, 63). Обычно не регистрируется в каталогах разлиновка *бумажных* рукописей (см. с. 51).

При определении разлиновки минускульных кодексов не раз встречается формулировка такого рода: «тип разлиновки близок к...» (с. 26, 35, 42, 45). В этих случаях было бы желательно указать те особенности, которые отличают ту или иную разлиновку от типа альбомов Лейк. В рукописи РАИК № 90 И. Н. Лебедевой зарегистрирован тип разлиновки, не встречающийся в справочниках (с. 38), — необходимо было привести его подробное описание. При наличии двух и более типов разлиновки в рукописи, написанной несколькими писцами, как это встречается в кодексе РАИК № 80 (с. 40), важно было бы указать границы не только почерков (что в каталоге сделано), но и типов разлиновки.

2. Ряд неточностей содержится в описании тетрадей манускриптов и местонахождения сигнатур. Так, в рукописи РАИК № 86 недостаточно было простой фиксации числа тетрадей и их характера (с. 63) — нужно было бы указать, какие именно тетради являются квинтионами, кватернионами и тернионами.

В наши дни, когда усилия многих исследователей направлены на изучение писцов рукописей, большое значение при описании манускриптов придается точности определения тех моментов, которые характеризуют работу переписчика. Одной из таких характеристик является место номеров тетрадей (сигнатур).

В рецензируемой работе мы встречаем на этот счет следующие характеристики: сигнатуры находятся «на нижнем поле первого и последнего листов тетради» (с. 64, 89, 94, 111), «на нижнем поле последнего листа тетради» (с. 95, 126), «на нижнем поле первого и оборота последнего листов тетради» (с. 100), «на нижнем поле первого листа тетради» (с. 107), «на нижнем поле оборота последнего листа тетради» (с. 134, 145, 173) и т. д. Этих определений недостаточно: следовало бы указать, *где* именно на нижнем поле листа (в левом/правом углу, ближе/дальше от вертикалей разлиновки, в центре поля и т. п.) расположены сигнатуры. Такого рода точные указания в каталоге имеются (с. 114, 115, 180), и нужно было распространить их на все случаи описания сигнатур.

⁵ На эту рукопись обратил наше внимание американский исследователь С. К. Баталден, изучавший в советских хранилищах документы и материалы, связанные с деятельностью Евгения Вулгариса в России.

⁶ Бубнов Н. Ю., Копанев А. И. и др. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 3. Исторические сборники XVII—XIX вв. Л., 1971, с. 298—299.

3. Одним из интереснейших разделов описания И. Н. Лебедевой является типология письма греческих рукописей. Здесь во многом составитель выступает новатором, вводя наряду с принятыми в науке характеристиками типов письма (унциал, минускул, библейский унциал, литургический минускул) новые определения: книжное письмо (т. е. каллиграфический вариант), книжная скоропись и др. Эта интересная находка И. Н. Лебедевой, однако, не может быть оценена в полной мере, во-первых, из-за отсутствия подробных разъяснений относительно каждого типа почерка, а во-вторых, из-за отсутствия альбома, в котором каждый из этих типов был бы представлен. Некоторые определения типов письма следует признать удачными: «письмо нотных рукописей» (с. 87, 94, 159 и др.), «поздний литургический минускул» (с. 88, 89, 104 и др.). Другие по указанным выше причинам остаются для читателя каталога неясными: «минускул, переходящий в курсив» (с. 53, 61, 69), «скоропись и минускул» (с. 67), «минускул, переходящий в скоропись» (с. 71), «книжное письмо» (с. 83, 96, 101, 114), «поздний минускул» (с. 90, 91), «книжная скоропись» (с. 104, 143). Вместе с тем в каталоге И. Н. Лебедевой отсутствуют принятые в специальной литературе такие определения типов почерка, как «Perlschrift», «Fettaugenstil» и некоторые другие, хотя в БАН имеются рукописи, писанные почерками этих типов.

4. При наличии в рукописи нескольких почерков необходимо было бы давать точное указание на их границу, как это сделано И. Н. Лебедевой, например, на с. 109, 128, 149. В ряде случаев, однако, такая точность отсутствует — с. 103, 135 (о почерках РАИК № 179 см. ниже), 146, 188.

5. Чрезвычайно важным моментом при описании и публикации находящихся в рукописи более поздних записей и помет является их датировка. До недавнего времени это положение не было осознано составителями каталогов, однако с ростом понимания больших возможностей кодикологического исследования манускриптов и необходимости такого исследования каталоги греческих рукописей стали наполняться сведениями о времени написания более поздних по сравнению с письмом основного текста помет, приписок, схолий, дополнений текста, различных записей. Не всегда, правда, почерки такого рода поздних дополнений поддаются достаточно точному датированию, однако и в этих случаях значительную помощь исследователям способны оказать даже приблизительные датировки, например: «владельческая запись рукой XVI—XVII вв.», и т. п. Каталог И. Н. Лебедевой не может не радовать кодиколога, многократно встречающего на страницах работы достаточно точные или приблизительные датировки поздних почерков, заметок, приписок (см., например, с. 20 — РАИК № 82, с. 61 — РАИК № 117, с. 63 — Дмитр. № 20, с. 74 — О № 128, с. 83 — Дмитр. № 18, с. 108 — РАИК № 139, с. 133 — Дмитр. № 5, с. 138 — РАИК № 49, с. 140 — РАИК № 25 и др.). Тем не менее в ряде случаев такого рода датировки, к сожалению, отсутствуют: с. 12 — РАИК № 109 (верхний текст), с. 18 — РАИК № 74, с. 28 — РАИК № 68, с. 33 — РАИК № 71, с. 41 — РАИК № 1, с. 49 — РАИК № 76, с. 53 — Q № 10, с. 89 — РАИК № 88.

6. Ряд записей писцов и владельцев издан не полностью; оставшиеся неизданными части записей иногда занимают в рукописи три строки. Правда, неизданные части записей являются, как правило, типичными формулами проклятия похитителю книги, однако едва ли правильно пренебрегать даже таким материалом, если учесть, во-первых, что многие рукописи БАН впервые вводятся в науку, а во-вторых, что изучению писцов и владельцев греческих рукописей сейчас уделяется специалистами особенное внимание. В рецензируемом каталоге оказались не полностью изданными как раз очень интересные и важные записи — колофон знаменитого каллиграфа Луки Угровлахийского (с. 118, РАИК № 189), владельческая запись митрополита Филиппа и Драммы 1652 г. (с. 131, Дмитр. № 23), запись известного дидакала Бухарестской академии Георгия Трапезундского 1730 г. (с. 152, РАИК № 140), колофон писца Михаила из Веррии (с. 186, РАИК № 119).

В заключительном разделе рецензии мы приведем те исправления и дополнения к описанию отдельных рукописей, которые появились в процессе нашего изучения греческих фондов БАН.

с. 18—19, РАИК № 74. Текст защитных листов рукописи относится не к X, а, как указано на с. 52—53, к XIII или, как нам кажется, к XII в.

с. 23—26, Q № 9. Запись иеромонаха Кирилла (с. 26) находится не на л. 1, а на л. 268. Ее следует датировать не 1388, а 1387 г., так как свой приход в Ксиропо-там Кирилл относит к ноябрю 6896 г. В изданный текст записи нужно внести несколько поправок: 2-я строка — τὸ μοναστήριον, 10-я — ὁμοίως, 11-я — τῶν ἐν...; ἀρχίων, ἰνδ. ἔκτης. На л. 267 об. трижды писано рукой библиотекаря XVI в.: + τὸ παρὸν βιβλίον ἔχει λόγους εἰκοσι καὶ πέντε. Помета Ватопедского монастыря — в форме τοῦ Βατοπεδίου. Арсений Суханов привез рукопись в Москву не в 1653, а в 1655 г.

с. 46—48, Дмитр. № 28. К библиографии рукописи следует добавить исследование самого А. А. Дмитриевского (1. Служба в честь византийского императора Никифора Фоки. — ТКДА, 1906, № 2, с. 237—252; 2. То же. — В кн.: Serta Byzasthenica. Сборник в честь заслуженного профессора имп. Университета св. Владимира Юлиана Андреевича Кулаковского. Киев, 1911, с. 96—110), из сопоставления которых с описанием И. Н. Лебедевой явствует, что речь идет именно об этом манускрипте, происходящем из Симонопетрского монастыря на Афоне, а также работу: D. Parachrysanthou. L'Office ancien de S. Pierre l'Athonite. — Anal. Boll., t. 88, 1970, fasc. 1—2, p. 27—41 (с отнесением рукописи скорее к XIII в.).

с. 48—49, РАИК № 76. Кроме двух листов пергаменной Триоды, в той же папке находится отрывок из Пчелы на одном бумажном листе, написанный писцом первой половины XVII в.

с. 55—58, Q № 1. Нам представляется более правильной датировка рукописи концом XIII—началом XIV в.: почерки второго и третьего писцов позволяют отнести их к кругу Димитрия Триклиния. Первым писцом писан текст на лл. 1—66 об., вторым — на лл. 67—78 об. Нумерация первых 149 страниц рукописи не принадлежит Х. Ф. Маттеи.

с. 60—61, РАИК № 16. Мы бы отнесли эту рукопись не к XIII—XIV, а к XV в.

с. 63—64, РАИК № 2. И. Н. Лебедева, опираясь на наблюдения Г. М. Прохорова, относит рукопись к числу автографов известного каллиграфа второй половины XIV—начала XV в. Иоасафа. Между тем Г. М. Прохоров в своей работе не столь категоричен: отождествляя по почерку писца свитка, он ставит рядом с его именем вопросительный знак⁷. Эта идентификация нам представляется ошибочной и рукопись, по нашему мнению, следует датировать XV в.

с. 65—66, РАИК № 155. Почерк основного писца рукописи чрезвычайно близок к почерку кипрского писца первой половины XIV в.; см.: A. Turyn. Codices graeci Vaticani saeculis XIII et XIV scripti annorumque notis instructi. In Civitate Vaticana, 1964, tab. 96.

с. 67—69, РАИК № 153. Судя по почеркам, рукопись происходит из Южной Италии.

с. 69—70, РАИК № 101. Об этой рукописи см. также: Ф. И. Успенский. Константинопольская Серальская рукописная псалтырь с толкованиями. — ВВ, XXIII, 1923, с. 118—133, особенно с. 123—133.

с. 78—79, F № 1, л. 112—112 об. — без текста. Владельческую помету Германа Нисского на л. 2 следует читать так: 'Εκ τῶν τοῦ Γερμανοῦ μητροπολίτου Νύσσης βιβλίων.

с. 79—81, Q № 14. Самые ранние части этого сборника были переписаны в конце XVI в. писцами из окружения константинопольского патриарха Иеремии II⁸: I — лл. 1—19 об., 47—47 об., 135 об.—136, 155 об. (=VII об.); II — лл. 115—117; III — лл. 117 об.—120; IV — лл. 120 об.—134 об. Без текста также лл. 98 об., 114 об.

с. 83—84, Дмитр. № 21. Запись писца Иоанникия имеется также на л. 49 об.

с. 85—86, F № 193. Владельческая помета на л. 1 читается так: 'Εκ τῶν Μαξίμου ἐπισκόπου Κυθέρων.

с. 89, РАИК № 88. Рукопись сохранила первоначальный переплет XVI в.

с. 89—90, РАИК № 126. Помета Дионисия сделана его рукой и читается так: Διονυσίου ἀρχιμανδρίτου 'Ιζρίτου. Архим. Дионисий прибыл в Россию не в 1653, а в 1655 г. (как верно указано на с. 86).

⁷ Proxorov G. M. A codicological analysis of the illuminated Akathistos to the Virgin (Moscow, State Historical Museum, Synodal gr. 429). — DOP, 26, 1972, p. 243, fig. 6.

⁸ См.: Фонкич Б. Л. Новые работы по истории греческой культуры послевизантийского периода. — ВВ, 36, 1975, с. 195, 197.

с. 103, Q № 6. Рукопись правильнее датировать второй половиной XVI—XVII вв. Писцы: I — Герасим Влах (отождествлено по почерку⁹), лл. 1—10 об., 184—192, 195—210, 211—213 об. (?), 214—227 об.; II — лл. 11—55; III — лл. 57—68 об.; IV — Антоний Епископопулос (отождествлено по почерку¹⁰), лл. 69—98 об., 99 об.—110, 113—162 об., 163 об., 164—174; V — л. 99—99 об.; VI — лл. 163, 164; VII — лл. 175—182 об. Без текста также лл. I—IV об., 11, 21 об., 56а—56а об., 183—183 об., 183а—в, 210 об., 228—233 об.

с. 134—135, Дмитр. № 24. Запись 1690 г. говорит о вкладе рукописи в храм нежинской греческой общины.

с. 135, РАИК № 179. Рукопись определяется в каталоге как «Сборник риторический». Однако это неверно, так как из почти 200 листов кодекса лишь лл. 1—22 об. заняты четвертой книгой трактата «Περὶ τέχνης ῥητορικῆς», все же остальные тексты содержат либо трактаты об искусстве писать письма (лл. 22 об.—39 об., 40—49), либо письма отдельных лиц. Текст на лл. 86—197 определен суммарно как «Письмовник»; между тем письмовник в собственном смысле слова находится на лл. 86—102, на лл. 107—127 об. переписаны 16 посланий Иосифа Вриенния, на лл. 128—160 об. — письма Георгия Лекапина, на лл. 162—182 об. — письма Ливания и т. д.

Сборник писан четырьмя писцами: I — лл. 1—91 об., 128—160 об.; II — лл. 92—102; III — лл. 107—127 об., 162—182 об.; IV — лл. 183—199 об., V об. (конечный). Владдельческую помету на л. 1 следует читать так: Παύλου Βλαστάρη Λεσβίου 1673 νοε μβρίου 23.

с. 136—137, РАИК № 169 и с. 155—156, РАИК № 170. Текст толкований Феофила Коридалева на «Метафизику» Аристотеля см.: Théophile Corydalée. Commentaires à la Métaphysique. Bucarest, 1973.

с. 139—140, Дмитр. № 9. Предположение И. Н. Лебедевой о принадлежности синодика «греческой церкви в России» абсолютно верно: это синодик греческой общины в Нежине. На л. 1 не «проминаются... (Лихуды?)», а сама запись сделана Иоанником Лихудом (отождествлено по почерку¹¹).

с. 148, Дмитр. № 7. В каталоге указано, что записи церковных треб доведены до 1754 г. В действительности последняя запись датирована 27 августа 1738 г.

с. 152—153, РАИК № 140. В изданный текст записи писца нужно внести следующие исправления: 3-я строка — διὰ προσταγήν (вм. προσταγμα); последняя строка — τῆς ἐν Βουκορεστίῳ αὐθεντικῆς σχολῆς καὶ δοῦλου πιστοτάτου τῆς αὐτοῦ ὑψηλότητος.

с. 162, Дмитр. № 16. лл. 52—55 — Πίναξ τοῦ παρόντος βιβλίου.

с. 163—165, F № 3. К библиографии рукописи нужно добавить еще две работы, появившиеся после выхода в свет рецензируемого каталога: И. П. Медведев. Византийские и поствизантийские копиянные книги. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины, VI, 1974, с. 308—309; Б. Л. Фонкич. Николай Караджа и Ленинградский сборник византийских документов (Из истории византийской дипломатики). — ВВ, 37, 1976, с. 140—146.

с. 165—166, РАИК № 151. На л. 96 об. — не имя писца XVIII в., а имя торговца рукописями Хаджи Димитрия (см. с. 170, собр. Никольского № 118).

с. 172—173, O № 185. Владдельческая помета на л. 1 читается так: Καὶ εἶδε οὖν τοῖς ἄλλοις Γρηγορίου Μπασαράμπα Μπρακοζάνου.

Б. Л. Фонкич

E. Cruikshank Dodd. Byzantine Silver Treasures, Abegg Stiftung. Bern, 1973, 76 p., XV pl.

В работе Э. Круиксханк Додд «Византийские серебряные изделия. Собрание Абегг» рассматриваются десять ранневизантийских памятников, несколько лет назад

⁹ Ср.: Τατάκης Β. Ν. Γεράσιμος Βλάχος ὁ Κρής (1605/7—1685), φιλόσοφος, Θεολόγος, φιλόλογος. Βενετία, 1973, πιν. 2.

¹⁰ Ср.: Omont H. Facsimilés de manuscrits grecs des XVe et XVIe siècles. Paris, 1887, pl. 4.

¹¹ Ср.: ГБЛ, ф. 173, № 329.